

УДК 94(476)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ (1907–1911 гг.)****Н.А. ШЕМПЛЕХОВА***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Рассматриваются выборы членов Государственного совета Российской империи на основе архивных материалов. Проводится анализ списков лиц, имеющих право быть избранными в состав Госсовета на примере Гродненской губернии. Анализируются условия участия и проведения выборов. Посредством стенографических отчетов разбираются наиболее крупные проблемы, которые получили активные обсуждения на заседаниях. Особое внимание уделяется темам, касающимся вопросов смертной казни, государственной росписи доходов и расходов, а также дальнейших преобразований в различных сферах общественной жизни. Приводятся позиции наиболее инициативных членов Государственного совета от Виленской губернии – И.О. Корвин-Милевского, от Витебской губернии – С.И. Лопацинского и других.

Ключевые слова: Государственный совет, выборы, Гродненская губерния, стенографические отчеты.

Введение. Государственный совет как орган власти был основан в 1810 г. Существенные изменения в его положении произошли 20 февраля 1906 г., когда был подписан Манифест «Об изменении Учреждения Государственного Совета и пересмотре учреждения Государственной Думы», в котором определялась структура, организация деятельности и взаимодействие верхней и нижней палат. После реформирования Госсовет стал законодательным органом власти.

Изучение процедуры выборов и последующая деятельность представителей белорусских губерний в Государственном совете позволяет проследить развитие верхней палаты как законодательного органа и определить его роль в политической системе Российской империи и общественно-политической жизни на территории белорусских губерний.

Основная часть. Государственный совет Российской империи состоял из членов по Высочайшему назначению и членов по выборам. Представители от белорусских губерний являлись выборными членами. Основные положения о выборах в Госсовет были изложены в именном высочайшем указе от 21 февраля 1906 года (статья 198 – «О переустройстве учреждения Государственного совета»), а также представлены в статьях 7 и 8 «Положения о выборах в Государственную думу» [1; л. 58]. Члены верхней палаты избирались сроком на девять лет. В ее состав не могли избираться: лица, не достигшие сорокалетнего возраста; не окончившие курс в средних учебных заведениях или не выдержавшие соответствующего испытания; иностранные граждане; лица женского пола» [1; л. 58]. Выборы проводились закрытой подачей голосов, посредством баллотировки шарами или при помощи записок. Избранными считались те лица, которые получили более половины голосов в порядке их большинства, в случае равного количества голосов – производилось голосование жребием. Если число получивших более половины голосов не достигало числа выборщиков или членов Госсовета, то на следующий день проводились дополнительные выборы. В случае безрезультатности дополнительных выборов проводились окончательные выборы. При вступлении члены Госсовета подписывали присягу по особо установленной форме. В течение сессии они получали жалование в размере двадцати пяти рублей в день на каждого человека [1; л. 58].

Данные о выборах членов Государственного совета Российской империи в основном представлены архивными материалами – списками лиц, которые имели право избираться в состав верхней палаты, либо списками лиц, имеющими право участия в выборах членов Госсовета. А также отдельными документами, которые дают представление о необходимых условиях для баллотирования и участия в выборах.

Наиболее подробно представлены данные Гродненской губернской по делам о выборах в Государственную думу комиссии от 7 июля 1909 г. В частности, весьма показателен случай, отмеченный в одном из архивных материалов. В нем разъясняется, что помещенный в список имеющих право быть избранным в члены Госсовета как и имеющий права участия в выборах по Волковысскому уезду Владимир Анзельмович Лещинский не имеет сведений о своем образовании. Однако Гродненский нотариальный архив содержит справку, в которой есть данные о имении в 1317 десятин 2161 кв. саж. принадлежащем статскому советнику В.А. Лещинскому. Кроме того, в делах губернской комиссии, в списках лиц имеющих право участия в выборах члена Государственного совета первого созыва по Брестскому уезду отмечен он же, получивший высшее образование [2; л. 20]. В таких условиях губернская комиссия, согласно своему постановлению от 7 июля 1909 г., предлагает сообщить, действительно ли верны вышеперечисленные данные. Сделать это можно было, предъявив справку, что в таком случае и было осуществлено.

Следовательно, была подтверждена личность выборщика и избираемого. Об обязательном наличии образовательного ценза свидетельствуют и материалы губернского по городским делам присутствия от 27 мая 1909 г. В которых отмечается, что в списки имеющих право быть избранными в члены верхней палаты внесено лицо, не имеющее точных сведений об образовательном цензе, но есть неподтвержденная информация о его среднем образовании. Ввиду этого комиссия сообщает, что списки как избирателей, так и избираемых должны быть тщательно составлены и иметь проверенные факты. При несоблюдении данных правил комиссия имеет право не вносить такие лица в списки. Тем более, что право на предоставление данных возможно и после их опубликования в установленном порядке [2; л. 14].

Перечень лиц, имеющих право быть избранными в члены Государственного совета, можно проследить и проанализировать на примере списка Гродненской губернии от 1909 г.

По Брестскому уезду избиралось 4 человека. Их имущественный ценз составлял от 2000 до 7000 десятин. Возрастной ценз – от 48 до 63 лет. У троих из четырех было высшее образование, один получил среднее образование [3; л. 19].

По Волковысскому уезду было отобрано 17 человек, с имущественным цензом от 800 до 5000 десятин. Возрастной ценз – от 40 до 75 лет. Образовательный ценз – 11 человек из 17 имели высшее образование, 5 человек – среднее, по одному человеку – сведений не предоставлено [3; л. 19].

По Белостокскому уезду избиралось 5 человек. С имущественным цензом от 600 до 6000 десятин. Возрастной ценз – от 42 до 73 лет. Образовательный ценз – 4 человека получили среднее образование, Один человек – домашнее [3; л. 19].

По Кобринскому уезду – 11 человек. Среди них – имущественный ценз от 900 до 4000 десятин. Возрастной ценз – от 38 до 74 лет. Образовательный ценз – у четырех человек высшее образование, еще у четырех – среднее. У одного человека – домашнее. По двум лицам – сведений не имеется [3; л. 19].

По Пружанскому уезду избирался 1 человек. Возрастной ценз – 53 года. По образовательному цензу данные отсутствуют [3; л. 19].

По Слонимскому уезду избиралось 10 человек. Имущественный ценз от 800 до 4000 десятин. Возрастной ценз – от 44 до 68 лет. Образовательный ценз – у троих человек высшее образование, у семи – среднее [3; л. 19].

Эти материалы дают возможность проанализировать выборщиков и избираемых в Госсовет.

Так, в Государственный совет от белорусских губерний были избраны в основном представители дворянского сословия, владевшие большим количеством земли. Среди наиболее активных членов Госсовета были – И.О. Корвин-Милевский от Виленской губернии, который имел в собственности 4600 десятин и винокуренный завод в Виленской губернии, С.И. Лопацинский от Витебской губернии владел родовым имением в 10 000 десятин в Витебской губернии и Э.А. Войнилович от Минской губернии владел 5000 десятин земли [4; с. 134].

Из всех проблем, которые рассматривались на заседаниях верхней палаты, наиболее важными являются: законопроект «Об отмене смертной казни», доклад финансовой комиссии по сметам Госсовета, сообщение П.А. Столыпина о политике правительства, законопроект «О переходе одного вероисповедания в другое». Первый законопроект поступил в Государственный совет по инициативе Госдумы. Для проведения дискуссии по этому вопросу Госсоветом была организована специальная комиссия. Однако, не завершив свою работу, она приостановила деятельность в связи с роспуском Государственной думы летом 1906 г. [5; с. 141]. Поэтому, когда 20 февраля 1907 г. нижняя палата начала свою работу, возник вопрос, может ли образованная комиссия обсуждать дело, в составлении которого вновь созданная Государственная дума участия не принимала. В ходе обсуждения вопроса членами Государственного совета было принято решение, что принимать данный законопроект нецелесообразно, так как существующая Государственная дума не имеет к нему никакого отношения. В результате голосования большинство представителей верхней палаты проголосовали за принятие заключения комиссии, которое утверждало невозможность рассмотрения данного вопроса по существу и закрытие комиссии, созданной Госсоветом [5; с. 173]. Из белорусских представителей по данной проблеме выступили, избранные от съезда землевладельцев Виленской и Витебской губерний И.О. Корвин-Милевский и С.И. Лопацинский. Ипполит Оскарович выступал против принятия законопроекта. Он привел примеры из английской и французской практики по похожим вопросам и поддержал заключение комиссии о ее закрытии [5; с. 152-174]. Станислав Игнатьевич входил в состав комиссии, созданной для рассмотрения вопроса об отмене смертной казни, и принимал участие в подсчете голосов [5; с. 173–174].

Следующий вопрос, который обсуждался членами Государственного совета, касался рассмотрения доклада финансовой комиссии по сметам верхней палаты, Государственной канцелярии и состоящей при ней Государственной типографии [6; с. 284]. В соответствии со статьей № 8 правил «О порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов» и статьи № 113 наказа Государственного совета, сметы составлялись Государственным секретарем и вносились в финансовую комиссию, которая представляла отчет по бюджету в Госсовет [6; с. 284].

Первая обсуждаемая смета относилась к Государственному совету. На содержание 102 членов совета предполагалось выделить 1 335 093 р. Впоследствии произошло изменение суммы, в связи со смертью двух представителей верхней палаты, а после с поступлением в ее состав восьми новых членов. Окончательная сумма составила 1 379 919 р., что на 44 826 р. больше изначально заявленной суммы [6; с. 285]. Отдельно вносилась смета на переустройство Мариинского дворца. Она составляла 300 000 р. Смета Государственной канцелярии была равна 673 642 р. и впоследствии сократилась до 662 697 р. в связи с уменьшением жалования для стенографов и сокращением статьи, касающейся наград и пособий [6; с. 286–287]. Первоначальная сумма, внесенная в смету по Государственной типографии, составила 762 065 р., а после была сокращена до 726 565 р. Уменьшение произошло в результате сокращения содержания вольнонаемных служащих [6; с. 287]. В процессе голосования представители Госсовета решили оставить без изменений принятую финансовой комиссией смету, необходимую на содержание верхней палаты. Смета на реконструкцию Мариинского дворца была принята без изменений. Роспись Государственной канцелярии была уменьшена финансовой комиссией и утверждена на голосовании. Расходы на Государственную типографию также были приняты исходя из ограничения финансовой комиссии. Окончательным итогом голосования стало включение вышеперечисленных смет в государственную роспись расходов [6; с. 317–318].

В прениях по вышеуказанным сметам участвовал наиболее инициативный член Госсовета от белорусских земель, представитель Виленской губернии И.О. Корвин-Милевский. Ипполит Оскарович раскритиковал данный доклад и выступил против имеющейся формы его изложения, несмотря на то, что был членом финансовой комиссии [6; с. 301]. Кроме всего прочего, он выступил с критикой сметы Государственной типографии, проявив несогласие со значительным кредитом. На этом же заседании И.О. Корвин-Милевский предложил мотивированный переход к очередным делам в составе 32 членов Госсовета при рассмотрении доклада финансовой комиссии [6; с. 320]. Соответствующий переход был предложен еще одним белорусским представителем от Могилевской губернии – В.П. Войнич-Сяноженским. Мотивированный переход был аргументирован таким образом: «Государственный Совет, находя высказанные финансовой Комиссией в своем докладе о сметах Государственного Совета и Государственной Канцелярии пожелания, заслуживающие внимания, переходит к очередным делам» [6; с. 320]. Переход к очередным делам был утвержден единогласно.

Одно из заседаний верхней палаты было направлено на развитие взаимодействия между Государственным советом и правительством. В связи с этим было заслушано сообщение правительства в лице председателя совета министров П.А. Столыпина. В своей речи он делал акцент на то, что Госсовет должен в обязательном порядке быть осведомлен о целях, которые ставит перед собой правительство и тех средствах, с помощью которых планирует добиваться намеченных планов. Высказываясь, Петр Аркадьевич отмечал, что действия крайне левых партий являются противообщественными и разрушительными. Столыпин считал, что для борьбы с ними нужно иметь в распоряжении должностных лиц, у которых усиленно развито чувство долга и ответственность перед государством. Поэтому использование в работе личных политических взглядов было для него неприемлемо [6; с. 85]. Он полагал, что внутренний порядок и дисциплину необходимо вводить во всех сферах жизни общества, в том числе в образовании и судебной системе. Также Столыпин отмечал: «При наличии Государственной Думы и Государственного совета, задачи Правительства в деле укрепления порядка могут только облегчиться, так как помимо средств на преобразование, Правительство рассчитывает получить поддержку представительных учреждений...» [6; с. 87]. При соблюдении данных условий правительство планировало обеспечить стабильность в стране и создать предпосылки для дальнейших изменений. В связи с этим планировалось уделить большое внимание вопросам земельного устройства – признать неприкосновенность частной собственности, создать мелкую личную земельную собственность, добиться реального права выхода из общины и улучшить землепользование. Для осуществления обозначенных планов велась подготовка к соответствующим законопроектам. Кроме того, в достижении поставленных целей, немаловажная роль отводилась финансам. Столыпин считал очень важным сохранить бюджетное равновесие при обсуждении финансовой росписи доходов и расходов. Также он уверял, что правительство приложит все усилия для облегчения работы законодательных учреждений [6; с. 89–90]. Члены Государственного совета, выслушав сообщение правительства, выразили готовность к содействию и приняли решение о мотивированном переходе к очередным делам. Заявление по этому вопросу было подписано 60 членами верхней палаты. Среди них были и белорусские представители – упомянутые ранее И.О. Корвин-Милевский, В.П. Войнич-Сяноженский и Э.А. Войнилович [6; с. 93–94].

Еще одной важной проблемой, которая рассматривалась на заседаниях Государственного совета, было обсуждение доклада особой комиссии по внесенному из Государственной думы законопроекту «О переходе одного вероисповедания в другое». При обсуждении этого вопроса большинство членов Госсовета были едины во мнении обязательного принятия данного закона. Кроме того, разбирая эту проблему, они не раз обращались к Указу от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», так

как считали, что рассматриваемый вопрос позволит ликвидировать все его недостатки. Например, в вышеперечисленном Указе переход в другое вероисповедание касался исключительно православия, тем самым ограничивая деятельность иных конфессий [7; с. 74]. Поэтому решить этот вопрос было особенно важно. По этой проблеме из белорусских представителей высказывался В.П. Войнич-Сяноженский, который считал наличие такого закона необходимым: «...Ибо религиозная свобода должна иметь непрерываемую и твердую опору в положительном законе» [7; с. 160]. В ходе голосования члены верхней палаты выступили против повторной передачи дела в комиссию, а также против отклонения законопроекта целиком. В процессе голосования было принято решение, о том, что переход из одного вероисповедания в другое, а именно из одного христианского в другое христианское, как и из нехристианского течения или язычества в христианство или в нехристианскую конфессию, может осуществляться при достижении 21 года [7; с. 284]. Кроме того, в результате голосования было решено, что тот или иной человек официально переходит в другое вероисповедание только после подачи соответствующих документов [7; с. 284]. Также была принята статья, которая предусматривала преимущество более скорой регистрации при переходе из одной конфессии в другую для умирающего, чем для того, кто без видимой причины решил перейти из одной веры в другую [7; с. 284]. Еще одним принятым решением на голосовании стало следующее: дети, не достигшие двадцати однолетнего возраста, при переходе одного из родителей в другое вероисповедание продолжают исповедовать конфессию, принятую одним из родителей [7; с. 396–397]. Помимо принятых решений, была одобрена поправка следующего содержания: «Несовершеннолетние, достигшие 14 лет, родители которых принадлежат к нехристианскому вероучению или язычеству могут и до достижения 21 года, перейти в христианское вероисповедание с соблюдением ранее установленного порядка» [7; с. 396–397]. Дети же, которым не исполнилось 14 лет, могут быть обращены в православие с согласия родителей либо своих попечителей [7; с. 397]. Кроме того, было принято решение о том, что дети до 14 лет могли быть приняты в православие без согласия родителей или попечителей, но с разрешения Синода [7; с. 397]. В итоге данный законопроект был утвержден. В связи с разногласиями, которые возникли между верхней и нижней палатами, было принято решение передать законопроект в согласительную комиссию из равного числа членов Государственного совета и Государственной думы [7; с. 407].

Заключение. Члены верхней палаты от белорусских губерний избирались в Госсовет в ходе голосования на съезде землевладельцев белорусских губерний. И.О. Корвин-Милевский был избран от Виленской губернии в 1906 г., С.И. Лопацинский – от Витебской губернии в 1906 г., В.П. Войнич-Сяноженский – от Могилевской губернии в 1907 г., Э.А. Войнилович был избран от помещиков Минской губернии в 1906 г. Для избрания имелся ряд условий: от предоставления личных данных, характеризующих их общественное положение, до требований, ограничивающих возможность выборов определенных лиц. Избранными белорусскими представителями, которые вели наиболее активную деятельность в Государственном совете с 1907–1911 гг. были И.О. Корвин-Милевский, С.И. Лопацинский, В.П. Войнич-Сяноженский и Э.А. Войнилович.

Основные проблемы, обсуждаемые на заседаниях Государственного совета в 1907–1911 гг., имели очень широкий круг вопросов. Они касались различных сфер государственного строительства: экономики и финансов, религии и взаимодействия правительства с органами власти. При непосредственном обсуждении проблем на заседаниях наблюдался тщательный разбор поставленных на рассмотрение вопросов. В процессе обсуждения высказывались различные точки зрения представителей Госсовета от белорусских губерний. Так, И.О. Корвин-Милевский наиболее часто принимал участие в обсуждениях, представлял политическую группу Центра, позднее – являлся участником Польского кола. С.И. Лопацинский также был представителем Центра. Войнич-Сяноженский, участвуя в работе Государственного совета, в основном выступал вместе с другими членами верхней палаты. Эдвард Войнилович в верхней палате занимал высокое положение как член финансовой, так и аграрной комиссий. В целом, представители белорусских земель вели активную работу в Госсовете и прилагали усилия к осуществлению продуктивной законотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате] / Национальный исторический архив Беларуси г. Гродно. – Ф. 1202. Оп. 1. Д. 1.
2. Данные Гродненской губернской по делам о выборах в Государственную думу комиссии от 7 июля 1909 г. / Национальный исторический архив Беларуси г. Гродно. – Ф. 1202. Оп. 1. Д. 1.
3. Прибавление к № 51 «Гродненских Губернских Ведомостей от 30 июня 1909 г.» / Национальный исторический архив Беларуси г. Гродно. – Ф. 1202. Оп. 1. Д. 1.
4. Государственный совет Российской империи 1906–1917 / редкол.: В.В. Шелохаев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 343 с.

5. Стенографические отчеты / Гос. Совет. – СПб. : Государственная типография, 1907. – Сессия 2. Заседания 1–16 (20 февраля – 5 июня 1907). – 1907.
6. Стенографические отчеты / Гос. Совет. – СПб. : Государственная типография, 1908. – Сессия 3. Заседания 1–44 (1 ноября 1907 – 5 июля 1908). – 1908 г.
7. Стенографические отчеты / Гос. Совет. – СПб. : Государственная типография, 1912 г. Сессия 7. Заседания 1-81. (15 октября 1911- 25 июня 1912). – 1912 г.

Поступила 12.07.2018

**ACTIVES OF REPRESENTATIVES OF BELARUSIAN PROVINCES IN
THE STATE COUNCIL (1907-1911)**

N. SEMPLKHOVA

The article deals with the election of members of the state Council of the Russian Empire on the basis of archival materials. The analysis of the lists of persons entitled to participate in the elections is undertaken on the example of Grodno province. The article also discusses the conditions for participation and holding of elections. Through the verbatim reports, the most important problems are discussed, which were actively discussed at meetings. Particular attention is paid to topics related to the death penalty, state painting of income and expenditure, as well as further changes in various spheres of public life. There are provided the positions of the most enterprising members of the State Council from the province of Vilna – I. O. Korwin-Milewsky, Vitebsk province – S. I. Lopatisinsky, and also data describing their financial situation.

Keywords: *the State Council, elections, Grodno province, verbatim reports.*